

Научная статья
УДК 343.1

Тимур Ришатович Мухаметшин
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, tamerlan_9@mail.ru

ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства ряда стран ближнего зарубежья автором исследуется проблематика внедрения в российское уголовное судопроизводство института депонирования показаний. Обозначается, что благодаря данной процедуре утрачивает смысл физическое устранение лиц, дающих показания с их последующим депонированием, что позволяет позитивно оценить перспективу использования потенциала этого института в качестве меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Автор с учетом необходимости введения процедуры депонирования показаний изучает аспекты обеспечения прав уголовно преследуемых лиц в части возможности допроса показывающих против них свидетелей и потерпевших, приводит правовые позиции Европейского Суда по правам человека в качестве ориентира в оценке баланса охраняемых ценностей: жизни дающих показания лиц и реализации права обвиняемого на справедливый суд.

Ключевые слова: депонирование показаний, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, свидетель, потерпевший, право на справедливый суд

Для цитирования: Мухаметшин Т. Р. Депонирование показаний как средство обеспечения безопасности участников досудебного производства по уголовным делам // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2026. № 1 (25). С. 75–83.

Original article

Timur R. Mukhametshin
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, tamerlan_9@mail.ru

DEPOSITION OF TESTIMONY AS A MEANS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Based on the analysis of the criminal procedure legislation of a number of neighboring countries, the author examines the problems of introducing the institution of deposition of testimony into the Russian criminal proceedings. It is indicated that due to this procedure, the physical elimination of persons testifying with their subsequent deposition becomes meaningless, which makes it possible to positively assess the prospect of using the potential of this institution as a measure to ensure the safety of participants in the criminal process. Taking into account the need to introduce a deposition procedure, the author studies aspects of ensuring the rights of criminally prosecuted persons in terms of the possibility of questioning witnesses and victims who testify against them, and cites the legal positions of the European Court of Human Rights as a guideline in assessing the balance of protected values: the lives of those testifying and the realization of the accused's right to a fair trial.

Keywords: deposition of testimony, ensuring the safety of participants in criminal proceedings, witness, victim, right to a fair trial

For citation: Mukhametshin T. R. Deposition of testimony as a means of ensuring the safety of participants in pre-trial criminal proceedings // Society, law, statehood: retrospective and prospect. 2026. No. 1 (25). P. 75–83. (In Russ.)

© Мухаметшин Т. Р., 2026

Введение

После принятия в ряде стран на постсоветском пространстве обновленных национальных уголовно-процессуальных кодексов, зафиксировавших построение досудебного производства по состязательному формату с участием следственного судьи в доказательственных процедурах, научный интерес к этим новациям вызвал бурную дискуссию в юридической печати. Российские и зарубежные авторы анализировали эту уголовно-процессуальную данность – состязательную модель досудебного производства, обращая внимание на обеспечивающие ее правовые институты, ранее не известные соответствующим национальным уголовно-процессуальным культурам.

Весьма притягательным в этом контексте было явление депонирования показаний участников уголовного процесса. Так, обращение с поисковым запросом о депонировании показаний в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU дает информацию о наличии на этой платформе более 100 статей, посвященных данной проблематике, начиная с 2014 г., что объясняется возросшим интересом к указанному институту благодаря принятию Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан¹ (далее – УПК РК), а потом возобновлением ее актуализации на фоне вступления в силу с 1 января 2019 г. Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики² (далее – УПК Кыргызской Республики). При этом справедливости ради подчеркнем, что о депонировании показа-

ний имелись соответствующие нормы и в Уголовно-процессуальном кодексе Эстонии³ (принятом 1 июля 2004 г., воспринявшем институт депонирования 1 сентября 2011 г.), и в Уголовно-процессуальном кодексе Украины 2012 г.⁴, и в Уголовно-процессуальном кодексе Молдовы⁵ (далее – УПК Молдовы), и в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии⁶ (далее – УПК Грузии), однако в большей степени внимание научного сообщества было сосредоточено на соответствующих институтах уголовно-процессуального права Республики Казахстан [1; 2; 3] и Кыргызской Республики [4; 5; 6; 7].

В любом случае и законодателями, и правоприменителями, и учеными депонирование воспринималось, прежде всего, как один из атрибутов состязательной модели досудебного производства, позволявших представить независимому арбитру (следственному судье) показания для их закрепления с целью сохранения их информационной составляющей и юридической силы для последующих адресатов доказывания [1, с. 135; 5, с. 45; 6, с. 175]. Безусловно, такое прочтение предназначения депонирования показаний отвечает современному тренду демократически выстроенных процессуальных моделей, в основе которых лежит принцип состязательности, реально «работающий» не только в судебном производстве, но и на предшествующих ему досудебных стадиях.

Методы

При подготовке материала статьи автор использовал, наряду с традиционными

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=780;-46#pos=780;-46 (дата обращения: 22.12.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 20 (утратил силу) // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 22.12.2025).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии : принят 12 февр. 2003 г. RT I 2003, 27, 166. Вступил в силу 1 июля 2004 г. // ВОИС. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16682> (дата обращения: 22.12.2025).

⁴ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апр. 2012 г. № 4651-VI // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 22.12.2025).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=2268;-56&sdoc_params=text%3D%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BF%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30397729%26sp%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 22.12.2025).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 окт. 2009 г. № 1772-Ис. URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file895.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).

гносеологическими методами познания, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический методы.

Обсуждение

В процедуре депонирования показаний нам видится серьезный потенциал в системе мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Именно в этом «инструментальном» ключе (как средстве обеспечения безопасности¹) хотелось бы видеть внедрение депонирования показаний в современном российском уголовном судопроизводстве.

Дело в том, что несмотря на объявление Конституционным Судом Российской Федерации всеобъемлющего распространения принципа состязательности сторон на все уголовное судопроизводство², досудебные стадии в российском уголовном процессе включают в себя состязательные процедуры исключительно в ограниченном объеме (в части проведения судебно-контрольных заседаний). Поэтому полностью заимствовать депонирование показаний как инструмент, как гарантию обеспечения состязания сторон на досудебных стадиях отечественный уголовный процесс не может – это потребует смены всей парадигмы уголовного процесса, его коренной трансформации и, само собой, отнесения его к иному историческому типу согласно общепринятой типологии. Думается, к подобным революционным преобразованиям отечественного уголовного судопроизводства правоприменители не готовы [9, с. 8–9]. Да и такое переформатирование досудебного производства не соответствует российским традициям. В связи с изложенным процедуру депониро-

вания показаний следует встроить не в механизм состязательной модели досудебного производства, а в механизм обеспечения безопасности участников процесса, для целей которого данная процедура видится нам весьма ценнымобретением.

Почему мы считаем важным реципировать депонирование в отечественный уголовный процесс в этом качестве? Если обратиться к этимологии слова «депонирование», то можно обнаружить, что словари в основном его толкуют как «передачу на хранение»³, что подразумевает консервацию свойств объекта, защиту их от изменений [11, с. 117]. С точки зрения информации это весьма ценный процесс, который позволяет обеспечить последующую передачу информационного сигнала в неизменном виде. С точки зрения доказывания подобная процедура обладает рядом важных преимуществ:

- 1) позволяет сохранить информационную составляющую доказательства для последующего адресата доказывания без искажения информационного сигнала;
- 2) гарантирует допустимость сохраненной информации благодаря удостоверению ее качеств представителем судебскогo корпуса – независимого, не заинтересованного в деле должностного лица (в таком качестве выступает *следственный судья*, как это предусмотрено ч. 3 ст. 32 УПК Кыргызской Республики⁴, ч. 2 ст. 75 УПК РК, или *судья по уголовному преследованию* согласно ст. 41 УПК Молдовы, или *судья-магистрат* в соответствии со ст. 114 УПК Грузии);
- 3) делает бессмысленным физическое устранение, а также запугивание лиц, чьи показания депонируются.

¹ Вопросы обеспечения безопасности участников досудебного производства длительное время находятся в фокусе внимания автора настоящей статьи [8].

² См.: По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2000 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 8, ст. 991.

³ Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6362> ; Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://gufo.me/amp/dict/efremova/> (дата обращения: 22.12.2025).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 129 (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026) // ИС Континент. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004#pos=924;-30 (дата обращения: 22.12.2025).

Именно последнее обстоятельство в наибольшей степени является аргументом в пользу необходимости нашему законодателю присмотреться к данной процедуре с точки зрения ее места в деле обеспечения безопасности участников уголовно-процессуальных отношений.

Вспомним недалекое прошлое, когда вступил в силу действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), закрепивший неоднозначное регулирование вопросов, связанных с оглашением в суде показаний не явившихся на заседание потерпевших и свидетелей в первоначальной редакции ст. 281. Эта противоречивая регламентация вызвала прямо противоположные взгляды на возможность оглашения таких показаний. Например, в 2002 г. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 10 октября 2002 г. вынесла известное определение № 16-о02-81 по делу И. В. Кобыльникова, в котором поясняла, что суд первой инстанции действовал правомерно, в соответствии с принципом состязательности, огласив показания потерпевшего и свидетелей по инициативе *одной из сторон*, что «другое толкование закона приведет к невозможности (при отсутствии согласия сторон) оглашения тех показаний потерпевшего и свидетелей, которые могут как уличать, так и оправдывать обвиняемого, и не будет способствовать назначению уголовного судопроизводства»². По справедливому замечанию В. Горобца, такая трактовка нормы «лишает суд четких

ориентиров» [10]. Сейчас подобная интерпретация ст. 281 УПК РФ невозможна в силу сложившейся практики, которой известны случаи «блокирования» оглашения показаний, на что обращают внимание представители адвокатского сообщества³. «С точки зрения ежедневного правоприменения в судебной практике указанная проблематика обладает непреходящей актуальностью, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что после введения в действие УПК РФ конституционность отдельных положений ст. 281 УПК РФ была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ неоднократно» [12, с. 51]⁴.

При этом первоначальная редакция ст. 281 УПК РФ⁵ фактически создавала условия для запрета оглашения показаний не явившихся в суд свидетелей и потерпевших, если сторона защиты возражала (вне зависимости от уважительности причин их неявки – даже в случае их смерти, которая, кстати, могла запросто возникнуть не по естественным причинам при наличии подобного нормативного регулирования), что приводило иногда к физическому устранению этих участников процесса как самому «эффективному» способу блокировки оглашения их показаний в суде. Косвенным подтверждением опасности существовавшего нормативного регулирования даже после введения в 2003 г. в текст ст. 281 УПК РФ положений, расширяющих перечень уважительных причин для оглашения не явившихся в суд свидетелей и потерпевших, служит

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 17.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921 ; О внесении изменения в статью 401-4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 15 дек. 2025 г. № 472-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512150037?index=2> (дата обращения: 15.12.2025).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2002 г. № 16-о02-81. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Парламентарии глубоко погрузились в проблему // ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/parlamentarii-gluboko-pogruzilis-v-problemu/> (дата обращения: 15.12.2025).

⁴ По крайней мере, на период принятия новой редакции ст. 281 УПК РФ было более 13 определений Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающих данную проблематику.

⁵ Такая редакция действовала целый год, вплоть до введения в действие расширенного перечня уважительных обстоятельств для оглашения показаний судом по своей инициативе – до июля 2003 г. (см.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 27 (ч. 1), ст. 2706).

содержание пояснительной записки к законопроекту № 73514-6, внесенному в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации М. В. Емельяновым и Д. Н. Гасановым, в которой отмечалось, что ч. 2 указанной статьи не предусматривает в числе таковых «случаи исчезновения без вести потерпевшего или свидетеля», а «это может способствовать попыткам заинтересованных лиц устранить нежелательного свидетеля или потерпевшего путем имитации их исчезновения, нередко даже убийства и впоследствии в судебном заседании воспрепятствовать оглашению их показаний»¹. При этом обнажилась и другая очевидная проблема: «необходимость получения показаний лица с соблюдением права сторон на конфронтацию (допрос лица противоположной стороной)», на что справедливо указывают А. Ю. Терехов и В. С. Латыпов [11, с. 117]. Именно по этой причине были введены очередные изменения в ст. 281 УПК РФ², согласовавшие положения указанной процедуры с требованиями п. d ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека³ (далее – ЕКПЧ).

Наличие в арсенале стороны защиты права допрашивать лиц, показывающих против подсудимого, «или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»⁴ –

эти конвенционные положения несколько затрудняют введение процедуры депонирования показаний, особенно на ранних этапах расследования, когда в поле зрения лиц, осуществляющих должностное уголовное преследование⁵, только попало конкретное заподозренное лицо, еще не поставленное в статус подозреваемого со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Кроме того, даже при наличии в уголовном деле «процессуально оформленного» подозреваемого, обвиняемого возникает как бы конкуренция интересов, для защиты которых были закреплены положения ст. 6 и ст. 8 ЕКПЧ. Думается, что ориентиром в решении указанного непростого вопроса в части конкуренции установлений ст. 6 и ст. 8 ЕКПЧ может выступать правоприменительная практика самого Европейского Суда по правам человека⁶ (далее – ЕСПЧ). Так, «статья 6 специально не требует принимать в расчет интересы свидетелей. Однако, когда на карту ставится жизнь, свобода или безопасность человека, тогда, по общему правилу, вопрос попадает в сферу действия статьи 8 Конвенции. Подобные интересы свидетелей и жертв защищаются в принципе другими статьями Конвенции, согласно которым Договаривающиеся государства должны организовать свое судопроизводство по уголовным делам таким образом, чтобы эти интересы не оказывались под угрозой. В таких обстоятельствах принципы справедливого

¹ Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Паспорт законопроекта № 73514-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=73514-6&02> (дата обращения: 22.12.2025).

² См.: О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 10, ст. 1314.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163. Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ).

⁴ Там же.

⁵ Более подробно о должностном уголовном преследовании см.: [13].

⁶ «Постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации» (О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 24, ст. 3940), что не исключает использования для обоснования решений правовых позиций ЕСПЧ, выраженных до 15 марта 2022 г.

судебного разбирательства требуют также, чтобы в соответствующих случаях интересы защиты соизмерялись с интересами тех свидетелей или жертв, которых вызвали в суд для дачи показаний»¹.

Приведенная правовая позиция ЕСПЧ показывает, как можно выстраивать модель нормативного регулирования депонирования показаний в российском уголовном процессе с учетом обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших: защита их жизни и здоровья выступает большей ценностью в сравнении с предоставлением права обвиняемому допрашивать показывающих против него лиц. А это означает, что в первую очередь необходимо обеспечить безопасность свидетелей и потерпевших путем применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности, затем задепонировать их показания в одном из двух форматов: 1) с реализацией права обвиняемого, вытекающего из ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ; 2) без предоставления обвиняемому такого права в интересах безопасности охраняемого свидетеля (потерпевшего) либо ввиду отсутствия в деле лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Рассмотрим кратко обе ситуации. Если на момент готовности защищаемого свидетеля или потерпевшего давать показания по уголовному делу в процессуальных действиях уже участвует подозреваемый или обвиняемый, то реализация им права допрашивать показывающих против него лиц возможна посредством видео-конференц-связи (далее – ВКС). При этом нужно учитывать, какие меры безопасности применены к защищаемым лицам. Если фигура потерпевшего не составляет секрета для подозреваемого (обвиняемого), то использование ВКС в целях безопасности не создает особых трудностей для реализации права

уголовно преследуемого лица. Однако, если о личности свидетеля подозреваемый или обвиняемый не располагает сведениями, то последовательное применение системы мер безопасности (процессуальных и непроцессуальных) делает несколько затруднительным предоставление им права допрашивать свидетеля. При засекречивании данных о личности допрашиваемого логично осуществлять допрос на сеансе ВКС с изменением внешности и голоса допрашиваемого, исключая его узнавание.

Вторая ситуация – с отказом в предоставлении права лично допрашивать свидетеля и потерпевшего (и даже с отказом сообщить ему о наличии свидетеля или потерпевшего) – может возникнуть в случае, когда по соображениям безопасности уголовно преследуемое лицо не должно знать о выжившем потерпевшем или об имеющемся свидетеле. Особую важность сохранение такой тайны приобретает при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, отличающимися сплоченностью, информированностью, наличием обширных криминальных связей. И именно для таких случаев вполне подходит обозначенный ЕСПЧ в деле «Доорсон против Нидерландов» баланс охраняемых ценностей. В этой ситуации депонирование показаний будет являться гарантией сохранения жизни защищаемых лиц.

Что касается случаев, когда в деле отсутствует лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, то для обеспечения прав потенциального уголовно преследуемого лица можно применить порядок, установленный примечанием к ст. 190.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия² по обеспечению участия в допросе назначенного органами предварительного расследования защитника³, обеспечивая при

¹ Решение по делу: Доорсон против Нидерландов от 26 марта 1996 г. (Reports, 1996-II). С. 470, п. 70 // Европейский Суд по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57972> (дата обращения: 23.12.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия от 30 дек. 2007 г. № 1947-с-IV : принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 25 дек. 2007 г. (ред. от 04.08.2023) // Администрация Президента Республики Абхазия. URL: <http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/> (дата обращения: 23.12.2025).

³ Статья 190.1. Депонирование показаний (введена Законом Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3792-с-V).

этом должный уровень безопасности допрашиваемого лица.

Заключение

Естественно, для легитимности процедуры депонирования необходимо ее осуществление судьей¹, что потребует дополнения полномочий судьи, предусмотренных ст. 29 УПК РФ, новой частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Суд в ходе досудебного производства на основании ходатайства следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 189.2 настоящего Кодекса, осуществляет депонирование показаний потерпевших, свидетелей и лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве»².

Соответственно, УПК РФ нуждается в дополнении отдельной статьей «189.2. Особенности допроса с депонированием пока-

заний», содержание которой должно предусматривать процедуры депонирования с учетом интересов присутствующего в уголовном деле обвиняемого или подозреваемого – в формате, обозначенном нами при анализе двух ситуаций выше. Разработка проектной нормы об этих процедурах требует больше объема материала и не позволяет в рамках настоящей статьи обосновать отдельные ее компоненты.

Безусловно, положения главы 37 УПК РФ, регулирующие порядок судебного следствия в суде первой инстанции, также нуждаются в дополнении отдельной статьей 281.1 «Оглашение депонированных показаний».

Думается, что обозначенный в данной публикации подход позволит поднять дискуссию о депонировании показаний на новый уровень – с учетом места этой процедуры в системе мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молбасин С. И. Депонирование показаний в системе средств доказывания по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 132–138. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.IBCD>.
2. Темирбекова А. А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 6. С. 72–76. <https://doi.org/10.17513/mjeo.11927>.
3. Жармагамбетова Д. А. К вопросу о процессуальном порядке депонирования показаний потерпевшего и свидетеля // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 273–280.
4. Депонирование показаний как одна из новелл уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики / Е. Т. Атамкулова, М. П. Оролбаев, У. А. Есенов, Ш. А. Эсенкулов // Theoretical & Applied Science. 2018. № 2 (58). С. 114–117. <https://doi.org/10.15863/TAS.2018.02.58.24>.
5. Лапатников М. В. Отдельные вопросы введения института депонирования показаний в уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 45–49.
6. Шестакова С. Д., Иманалиева У. Э. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 176–182. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-1-176-182>.

¹ И тут мы не согласны с мнением А. А. Попова, который пишет: «...является наличие в уголовном судопроизводстве фигуры следственного судьи непременным условием для включения в досудебное производство института депонирования показаний? В принципе, думается, что нет» [14, с. 197].

² Обеспечение безопасности указанного лица видится нам не менее важной задачей, чем защита интересов потерпевшего и свидетеля – с учетом значимости его показаний в деле борьбы с организованной преступностью. Не случайно В. С. Латыпов относит этого участника к группе лиц, выполняющих функцию содействия правосудию [15, с. 15, 47–48], которого он предлагает именовать «особым свидетелем» [15, с. 286].

7. Алымкулова Э. С. Депонирование показаний потерпевшего в уголовном процессе Кыргызской Республики // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 8-1 (95). С. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-1-127-130>.
8. Мухаметшин Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 215 с.
9. Зайцева Е. А. Уголовный процесс России: «есть у революции начало, нет у революции конца»? // *Уголовное судопроизводство*. 2018. № 1. С. 4–9.
10. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // *Российская юстиция*. 2003. № 8.
11. Терехов А. Ю., Латыпов В. С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12, № 1 (43). С. 115–121. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.20.58.018>.
12. Зайцева Е. А. Дополнения ст. 281 УПК: очередная попытка достичь разумного баланса в состязательном уголовном судопроизводстве // *Законность*. 2016. № 5 (979). С. 51–54.
13. Бондарь М. М. Должностное уголовное преследование на современном этапе развития досудебного уголовного производства России : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2025. 286 с.
14. Попов А. А. Проблемы регламентации досудебного депонирования показаний в уголовном процессе (компаративистский подход) // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 6. С. 196–200.
15. Латыпов В. С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2023. 507 с.

REFERENCES

1. Molbasin S. I. Depositing testimonies in proving procedure according to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan // *Journal of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2019. No. 2 (49). P. 132–138. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.IBCD>. (In Russ.)
2. Temirbekova A. A. Judicial deposit of indications in the modern criminal process // *International journal of experimental education*. 2019. No. 6. P. 72–76. <https://doi.org/10.17513/mjeo.11927>. (In Russ.)
3. Zharmagambetova D. A. On the issue of the procedure for depositing the testimony of the victim and the witness // *Problems of strengthening the rule of law and order: science, practice, trends*. 2020. No. 13. P. 273–280. (In Russ.)
4. Depositing evidence as one of the novels of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic / E. T. Atamkulova, M. P. Orolbaev, U. A. Esenov, Sh. A. Esenkulov // *Theoretical & Applied Science*. 2018. No. 2 (58). P. 114–117. <https://doi.org/10.15863/TAS.2018.02.58.24>. (In Russ.)
5. Lapatnikov M. V. The separate questions of introduction of the institute of the deposition of evidence to the procedural criminal law of the Kyrgyz Republic // *Yurist-Pravoved*. 2018. No. 2 (85). P. 45–49. (In Russ.)
6. Shestakova S. D., Imanalieva U. E. Deposition of victim and witness testimony as a new institution in the criminal procedure of the Kyrgyz Republic // *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 1 (93). P. 176–182. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-1-176-182>. (In Russ.)
7. Alymkulova E. S. Deposition of the victim's testimony in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024. Vol. 8-1 (95). P. 127–130. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-8-1-127-130>. (In Russ.)
8. Mukhametshin T. R. Legal regulation of the application of personal security measures at the stage of initiation of a criminal case : dis. ... Cand. of Law. Ulyanovsk, 2022. 215 p. (In Russ.)
9. Zaytseva E. A. The Russian criminal procedure: 'The revolution has a beginning, the revolution does not have an end'? // *Criminal Judicial Proceeding*. 2018. No. 1. P. 4–9. (In Russ.)
10. Gorobets V. Legality, validity and fairness of a verdict in an adversarial process // *Russian justice*. 2003. No. 8. (In Russ.)
11. Terekhov A. Y., Latypov V. S. The need to deposit witness and victims evidence in complex criminal cases // *Bulletin of Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2021. Vol. 12, no 1. P. 115–121. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.20.58.018>. (In Russ.)

12. Zaitseva E. A. The Amendments to article 281 of the Code of Criminal Procedure of Russia: another attempt to reach a reasonable equilibrium in adversary criminal proceedings // *Zakonnost*. 2016. No. 5 (979). P. 51–54. (In Russ.)

13. Bondar M. M. Official criminal prosecution at the current stage of development of pre-trial criminal proceedings in Russia : dis. ... Cand. of Law. Volgograd, 2025. 286 p. (In Russ.)

14. Popov A. A. The problems of regulation of depositing testimony in criminal proceedings (comparative approach) // *Gaps in the Russian legislation*. 2014. No. 6. P. 196–200. (In Russ.)

15. Latypov V. S. Assistance to the administration of justice in criminal procedure in Russia: conceptual and regulatory foundations : dis. ... Doctor of Law. Ufa, 2023. 507 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мухаметшин Т. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Mukhametshin T. R. – Candidate of Science.

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; одобрена после рецензирования 27.12.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 25.12.2025; approved after reviewing 27.12.2025; accepted for publication 19.03.2026.